

Харриет внезапно проснулась, когда ее выбросило из сознания Тома.

Она фыркнула, сообразив, что произошло, и решила, что ей нужно укрепить щиты окклюенции.

Она весело покачала головой, вставая с постели. Было видно, что сейчас еще середина ночи, и она нахмурилась, но ее это слишком забавляло, чтобы беспокоиться.

Харриет была удивлена своим весельем: Том никогда раньше не вызывал у нее такого чувства юмора. Она просто уже не могла воспринимать его так, как прежде: в детстве он был страшным чудовищем, а теперь она была взрослой женщиной, которая совершала гораздо худшие поступки, чем Том. Конечно, это было с врагами на поле боя, но это мало что значило.

Теперь она могла понять его страх, она пережила это. Она знала, что он не начинал так плохо, а превратился в экстремиста после того, как его задвинули слишком далеко, не говоря уже о том, что его проклятая душа дестабилизировалась.

Только в 80-х годах он стал по-настоящему жестоким, до этого он был более политически настроен.

Она покачала головой, зная, что он не обрадуется этому новому факту. Вероятно, он не раз устроит приступы гнева.

Она достала из кармана медальон и провела большим пальцем по большой букве S. Ее тянуло к этому знаку. Он никогда не влиял на нее так, как другие, - она злилась, но это было нечто большее. Ее темные наклонности вырвались наружу, но они все еще оставались ею. Нося медальон, она никогда не совершала поступков, о которых жалела, даже сейчас она не жалела ни об одном из своих действий.

Когда медальон надели Рон и Гермиона, они полностью изменились, сильнее, чем она.

Скорее всего, это произошло потому, что она привыкла находиться рядом с осколком души Тома.

Покачивая головой, Гермиона убрала медальон и, глубоко вздохнув, позвала Добби в пустую комнату.

Она скучала по своему другу, он должен был быть сейчас в Хогвартсе.

Харриет услышала хлопок и увидела Добби, одного из своих самых старых друзей, который стоял в комнате и смотрел на нее своими большими глазами, полными восхищения.

"Привет, старый друг!" - прошептала Гарриет с улыбкой на лице.

Добби разрыдался и обнял Гарриет: "Добби так счастлив, что с тобой все в порядке! Он так волновался за свою подругу Гарриет Поттер! Добби счастлив, что не умер больше! Да, Добби счастлив", - причитал маленький эльф, обнимая своего первого в жизни друга.

Гарриет поморщилась от такого напоминания и кивнула: "Я тоже рада, что ты не умер, Добби. Я скучала по тебе", - сказала она, отстраняясь.

Добби улыбнулся, вытирая слезы одной из своих многочисленных шляп. Гарриет не смогла сдержать ностальгической улыбки, появившейся на ее лице при этом действии.

Добби, как ты думаешь, ты сможешь доставить меня в Хогвартс незамеченной?" - спросила она, когда ей в голову пришла идея.

Добби кивнул: "Добби сможет, а зачем Гарриет Поттер нужно в Хогвартс?" - спросил он с любопытством.

Гарриет кивнула и встала: "Мне нужно кое-что забрать, пока никто не успел до этого добраться, а еще я хочу поговорить с МакГонагалл, надеюсь, мне удастся войти и выйти в течение часа или двух", - объяснила она, найдя что-нибудь более подходящее и надев это за ширмой.

Она заняла старую комнату Вальберги, в ней было все великолепие, какое только может пожелать леди старинного дома. Ни одна из вещей не пришлась Гарриет по вкусу, но в шкафу Регулуса она нашла отличную боевую мантию из драконьей кожи, которую стащила перед сном.

Она быстро надела боевую мантию, взяла плащ-невидимку и палочку и вернулась к Добби.

Маленький эльф протянул ей руку, которую Гарриет с улыбкой взяла: "Выйдите, пожалуйста, из комнаты для приёма и ухода", - мягко попросила она.

Добби улыбнулся в ответ, и они оба с тихим хлопком исчезли.

~~~~~

Северус Снейп бродил по своему дому в Спиннерс-энде, не понимая, что происходит: в один момент он умирает, а в другой - жив. Да еще и в доме своего детства.

Он знал, что у него осталось не так много времени, пока кто-то не придет за ним, может ли он пойти в Орден? После убийства Дамблдора они вообще станут его слушать? Был ли у него выбор?

Он не мог вернуться в войска Темных Лордов, они бы убили его на месте.

Прошла целая ночь, прежде чем он понял, что Дамблдор еще жив, и ему нужно попасть в Хогвартс. Выяснить, что происходит.

Быстро вбежав в свои покои в замке, он помчался по коридорам, твердо решив добраться до кабинета директора.

Каждый раз, когда он пытался, лестница приводила его в другие места, но в конце концов он каким-то образом оказался на седьмом этаже. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Гарриет Поттер прямо у него на глазах извергает из себя домового эльфа.

Северус нахмурился: "Что именно вы здесь делаете, мисс Поттер?" - спросил он, играя роль, как всегда.

Гарриет просто улыбнулась: "Ну, раз уж мы все восстали из мертвых, я подумала, что должна прийти и подстраховаться, пока Том не попытался вернуть свою надоедливую диадему", - непринужденно сказала она, вышагивая перед стеной.

Северус уставился на нее, почти не понимая, что она сказала: значит, все вспомнили. Он считал это возможным, но подтверждение было, мягко говоря, пугающим.

Гарриет просто проигнорировала его, когда показалась дверь в комнату для приемов и отбоя. Добби уже ушел, скорее всего, чтобы посмотреть, чем занимаются другие эльфы.

Она вошла в комнату и спросила "Ну, вы идете или нет?", осматривая стены с выброшенными вещами.

Снейп сузил глаза, но последовал за нетерпеливой девчонкой в комнату. Он был удивлен: он никогда не видел этой части замка. Он редко поднимался на седьмой этаж, так что это было не так уж и удивительно. Однако он слышал о комнате Требований, знал, что именно там Невилл и Джинерва прячут себя и других учеников.

Северус даже не подозревал, что эта комната находится именно там. Он нахмурился, увидев валяющиеся повсюду отличные котлы. Студенты сжигали котлы каждый год, но он не настолько заблуждался, чтобы думать, что у каждого студента достаточно денег, чтобы покупать новые котлы каждую неделю. Не раз он оплачивал их замену.

"Что это за место?" - спросил он, разглядывая разбросанные по комнате вещи.

Харриет ухмыльнулась: "Это называется комнатой потерянных вещей, но лично я считаю, что это комната вещей, которые действительно могут пригодиться людям. Если бы я знала об этой комнате, я бы годами наводила в ней порядок". Одним из первых дел МакГонагалл после реконструкции была уборка этой комнаты. Все принадлежности пошли на благое дело, остальное было пожертвовано. Хотите верить, хотите нет, но здесь было несколько действительно ценных вещей. Здесь не убирали со времен основателя, - рассеянно сказала она, обводя все взглядом.

Прошло более 50 лет с тех пор, как она нашла Диадему. Она знала, что та находится далеко в комнате, но больше всего полагалась на интуицию: её всегда тянуло к крестражам, ведь она сама была одним из них.

Снейп кивнул: "Хорошо, что Минерва взяла все на себя. Как именно закончилась война?" - спросил он, следуя за девушкой на расстоянии.

"Ну, я вышла в лес, получила в лицо убивающее проклятие. Весело поболтала с Дамблдором, почему это не могла быть моя мать, я никогда не узнаю. Вернулся из мертвых, до этого мы с Томом дуэлировались, он умер из-за каких-то технических моментов. Кстати, не связывайтесь с владением палочкой. Потом мы прожили еще лет 30, плюс-минус, а потом магглы нас уничтожили. Им потребовалось 20 лет, чтобы сделать это, но они сделали это", - объяснила она, не отступая ни на шаг.

Она могла больше не ненавидеть Северуса, но это не означало, что она будет относиться к нему как к старому другу, ведь он издевался над детьми. У нее был сын, и если бы кто-то обращался с ним так, как Снейп обращался с ней... ну, скажем так, лучше никому и не пытаться.

Она продолжала пробираться через комнату, не заботясь о том, следует ли он за ней или нет, пока в конце концов не почувствовала притяжение.

Она подошла поближе и увидела на шкафу диадему. Она помнила, что раньше она лежала в другом месте, но, видимо, ее куда-то переместили.

Она осторожно взяла ее в руки и положила в большой карман своей боевой мантии.

Снейп смотрел на это в замешательстве, он едва успел понять, что она сказала, по крайней

мере, её поведение было более осмысленным. Она смотрела на него так, словно совершенно его не боялась и ничуть не была запугана.

Это немного нервировало, ведь даже другие Пожиратели смерти были напуганы им. Гарриет Поттер просто смотрела на него так, словно его попытки были смехотворны.

Она явно была закалена в боях, он это видел. Она вела себя уверенно и знала свое место в мире, давно исчезла та застенчивая гриффиндорская девочка, которая не знала, где ее место.

<http://tl.rulate.ru/book/4404/158889>